

"Младший брат" и "Сын мой" от мадам Сюй, звучали одинаково слащаво. У Вэнь Чи снова пробежали мурашки по коже.

Вэнь Чи опустил голову и встретился с умоляющим взглядом Вэнь Ляна. Он молча отдернул руку, которую тот схватил.

- "Не волнуйся." - сказал Вэнь Чи. - "Я вообще не планировал идти на банкет Цветения Персика, тем более под твоим именем."

Банкет Цветения Персика - это поле для Вэнь Ляна и четвертого принца Ши Цзиня. С ним, пушечным мясом, не произойдет ничего хорошего, если он пойдет туда. Лучше расслабиться и понежиться в кровати. Однако он сочувствовал старшей принцессе, которую лишат всего внимания.

Дослушав слова Вэнь Чи, в глазах Вэнь Ляна промелькнуло удивление. Он быстро вытер слезы с лица и, не удержавшись, обнял Вэнь Чи.

- "Спасибо тебе." - с благодарностью сказал Вэнь Лян. - "Старший брат заверяет тебя, я обязательно сохраню твою репутацию."

Вэнь Чи остолбенел и задумался: Вероятно Вэнь Лян хочет открыто, под своим именем пойти на Банкет Цветения Персика.

Однако, хорошенько подумав об этом, он вспомнил, что Вэнь Лян в новелле присутствовал на Банкете Цветения Персика как Вэнь Чи. Кто мог знать, что его выступление на банкете будет таким прекрасным, что не только привлечет внимание четвёртого принца Ши Цзиня, но и лишит его жилета*. К счастью, до того, как его лишили жилета, Вэнь Чанцин распространил слухи о том, что Вэнь Чи заменил своего старшего брата, выйдя вместо него замуж в Восточный дворец.

*раскрыли

Как бы то ни было, в конце концов, пострадал только Вэнь Чи, а Вэнь Лян, виновник, словно не имел ничего общего с этим делом, стремительно погрузился в реку любви с четвертым принцем Ши Цзинем.

Вэнь Лян не знал о чем думает Вэнь Чи. Видя, что Вэнь Чи молчит, он подумал, что тот сердится, и осторожно сказал: "Банкет Цветения Персика, действительно, очень важен для старшего брата. Я обязан туда пойти. Старший брат всегда будет помнить о твоей великой доброте."

Вэнь Чи подумал о том, что обещания Вэнь Ляна давно ничего не стоят, и с головной болью махнул рукой: "Мы в любом случае, уже обменялись личностями, так что ты можешь делать"

все, что захочешь."

Вэнь Лян чувствовал себя виноватым и неоднократно пообещал, что в будущем сделает все возможное, чтобы помочь Вэнь Чи, только после этого он очень взволновано покинул повозку.

На обратном пути в Восточный дворец, Вэнь Чи в оцепенении заснул, и только после этого он почувствовал душевное спокойствие, и даже психологическая тень, оставленная парой матери и сына, значительно померкла.

В это время, Жу Тао и Жу Фан убрались во дворе Чжуди. Увидев, что Вэнь Чи вернулся, они сразу же убрали все вещи из своих рук, и подойдя, радостно поприветствовали его.

- "Господин Вэнь вернулся!" - Жу Фан улыбалась настолько широко, что были видны все ее зубы, а глаза превратились в щели.

- "Господин Вэнь, а снаружи весело?" - Жу Тао мечтательно сказала. - "Говорят, снаружи на рынке продается очень много безделушек."

Вэнь Чи сказал им проследовать за ним внутрь комнаты, неторопливо развязал узелок и вручил им две маски. Он купил эти маски, когда случайно проходил мимо небольшого ларька, после встречи с господином Инем. На обеих масках было нарисовано лицо ребенка удачи с белоснежной кожей, румяными щечками и расчесанной прядкой волос на лбу, которая выглядела крайне очаровательно.

Жу Тао и Жу Фан всегда были во дворце, и никогда не покидали его пределы. Когда они увидели эти безделушки, они удивились и обрадовались. Держа в руках маски, они счастливо улыбались.

- "У меня маленькая девочка." - Указала Жу Фан на свою маску. Затем она указала на маску Жу Тао. - "А у тебя маленький мальчик."

Жу Тао не хотела выпускать маску из рук, она несколько раз вертела ее в своих руках и надела на свое лицо. Ее голос донесся сквозь маску: "Маленький мальчик хороший, мне нравится маленький мальчик."

Жу Фан озадаченно наклонила голову: "Почему?"

Жу Тао сняла маску и взглянула на неё из-под длинных ресниц, которые закрывали ее глаза. Можно было услышать, только ее спокойный голос: "Маленькому мальчику проще служить."

- "Маленькой девочке еще проще." - не согласно фыркнула Жу Фан, затем повернулась к Вэнь Чи и сказала, требуя похвалы. - "Господин Вэнь, пока вас не было во дворе Чжуди несколько дней, ни эта служанка, ни Жу Тао не ленились. Мы каждый день готовили пирожные, и с

каждым разом они становятся все вкуснее и вкуснее."

- "Действительно потрясающие." - Вэнь Чи улыбнулся и нисколько не поскупился на преувеличенную похвалу. - "Но завтра больше не надо их готовить. Пирожные нужно хранить в холоде, но во дворе Чжуди нет льда, так что они очень быстро испортятся."

Жу Фан сморщила носик: "Наверное, это правда."

Сказав это, Вэнь Чи заметил, что во дворе чего-то не хватает. Он огляделся и сказал: "А где Пин Ань?"

- "Эта служанка не знает." - при упоминании Пин Аня голос Жу Фан стал недружелюбным и содержал немного жалобы. - "Пин Ань любит быть в одиночестве, и никогда не говорит этой служанке и Жу Тао, куда он уходит. Поэтому этой служанке и Жу Тао лень беспокоиться о нем."

Вэнь Чи беспомощно улыбнулся, взял подарок для Пин Аня и пошел на его поиски к нему в спальню. Но не увидев, даже его тени, он положил подарок на стол и ушел.

На следующий день.

Вэнь Чи лежал на кресле во внутреннем дворе, греясь на солнце, когда увидел, как Пин Ань взволнованно бежит.

- "Господин Вэнь! Господин Вэнь!" - Пин Ань подбежал, и тяжело дыша, вытер пот со лба. Он, слегка задыхаясь сказал. - "Наследный принц наказал Сяо Шуань Цзы двадцатью ударами палкой!"

- "Сяо Шуань Цзы?" - Вэнь Чи немедленно сел. - "Какой Сяо Шуань Цзы?"

- "Естественно, тот Сяо Шуань Цзы, который сопровождал вас в резиденцию Вэнь." - Пин Ань сказал. - "Это произошло вчера днем. Когда этот слуга вернулся, он услышал, что Сяо Шуань Цзы проделал большую работу по защите молодого господина Вэня. Наследный принц наградил его множеством хороших вещей, но Сяо Шуань Цзы сказал что-то, что не следовало говорить, из-за чего был наказан двадцатью ударами палок."

Слова, которые не следовало говорить.....

Вэнь Чи мгновенно понял, что это были за слова, и его лицо побледнело от испуга.

Как говорится, чем больше знаешь, тем больше риск. Даже Сяо Шуань Цзы был наказан наследным принцем двадцатью ударами палкой. Если они всё разузнают, разве его не.....

Хотя Вэнь Чи не имеет представление о двадцати ударах палкой, о них можно было судить на примере Юэ Гуя и других, которые получили тридцать ударов и находились при смерти. Если он получит двадцать ударов, он потеряет примерно половину своей жизни.

Пин Ань осторожно посмотрел на Вэнь Чи и увидел, что у того было такое лицо, как будто небо падает. Он подумал и сказал: "Господин Вэнь, Сяо Шуань Цзы что-то рассказал вам? Это действительно разозлило наследного принца."

Вэнь Чи открывал рот, однако не смог вымолвить и слова.

Пин Ань тоже молчал, наклонившись, он выжидательно смотрел на него.

Вэнь Чи развернулся и повернул голову, чтобы посмотреть на Пин Аня. В конце концов, он сменил тему: "Ты нашел подарок, который я тебе принёс?"

Пин Ань был ошеломлен: "О каком подарке говорит господин Вэнь?"

Увидев реакцию Пин Аня, Вэнь Чи понял, что тот не возвращался в спальню прошлой ночью. Он махнул рукой и не был в настроении расспрашивать Пин Аня о том, где он был. Он просто сказал: "Уходи, я хочу подумать в тишине."

Пин Ань издал звук согласия и тихо удалился.

Конечно, те кто должен прийти, все же придут.

Два дня спустя, днем евнух Чжу привел двух молодых евнухов в двор Чжуди.

Евнух Чжу невозмутимо стоял, все так же держа фучэнь в руке, и щурил глаза. Увидев выходящего Вэнь Чи, он резким голосом сказал: "Господин Вэнь отсутствовал в течении длительного времени, поэтому наследный принц соскучился по вам. Так как сегодня днем наследный принц свободен, господин Вэнь должен немедленно придти к нему."

Господин Вэнь хотел спросить, получит ли он двадцать ударов палкой, но проглотил эти слова, увидев пустое выражение лица евнуха Чжу.

В кабинете наследный принц все так же подпирал щеку рукой и, закрыв глаза, дремал. Два маленьких евнуха осторожно массировали его плечи с обеих сторон.

В течении многих дней, пока они не виделись, наследный принц остался таким же ужасающим, как и раньше. Его аура заставляла всех людей в кабинете задыхаться.

Вэнь Чи стоял за спиной евнуха Чжу, опустив голову и размышляя, должен ли он проявить инициативу и признать свои ошибки. Он в любом случае умрет. Может быть, наследный принц примет во внимание его инициативу и будет снисходителен к нему.

Он сделал то, о чем подумал и с глухим стуком опустился на колени.

К счастью, на полу кабинета был расстелен мягкий ковер, и независимо от того, сколько раз ты встанешь на колени, они не будут болеть.

Евнух Чжу, казалось, был шокирован его действиями и молча кинул на него несколько взглядов.

С быстрым сердцебиением, Вэнь Чи с грохотом ударился головой об пол: "Этот ничтожный виновен и просит наследного принца наказать его."

Вскоре после этого, перед ним прозвучал ленивый голос наследного принца: "В чем твое преступление?"

Вэнь Чи сказал: "Этот ничтожный слишком сильно интересовался Вашим Высочеством, поэтому задал пару-тройку вопросов евнуху Шуаню. Этот ничтожный знал, что если он хочет узнать о Вашем Высочестве, ему следует начать с подробностей отношений Его Высочества с этим ничтожным, но можно винить только этого ничтожного за то, что он слишком нетерпелив и случайно нарушил табу Вашего Высочества."

Сказав всё это, Вэнь Чи опустил голову, и струна в его сердце, была натянута до предела.

Ему показалась, что прошла вечность, прежде чем он услышал гул инвалидной коляски, и ленивый голос наследного принца зазвучал снова, совсем рядом с ним.

- "Тогда ты можешь рассказать об этом." - наследный принц с любопытством спросил. - "Что ты спрашивал о Бэньгуне?"

Холодный пот струился по спине Вэнь Чи. Он не смел быть небрежным и от страха включил режим радужного пердежа: "Этот ничтожный думал, что между Вашим Высочеством и этим ничтожным существует большая пропасть. Ваше Высочество подобен богу в небе, в то время, как этот ничтожный является всего лишь травой на земле. Ничтожный действительно не знал, как добиться Вашей благосклонности. И по сей день, ничтожный живет будто бы во сне. Каждый раз, когда этот ничтожный видит Ваше Высочество, он чувствует нереальность происходящего."

Произнеся всё это на одном дыхании, Вэнь Чи действительно признал, что его навыки радужного пердежа развиваются со скоростью ракеты.

К сожалению, эти радужные пердежи были бесполезны против наследного принца, потому что он слушал такие же радужные пердежи от других людей. Выслушав слова Вэнь Чи, он подумал и спокойно сказал: "Ответ Сяо Шуань Цзы удовлетворил тебя?"

Вэнь Чи на мгновение задумался и неуверенно ответил: "Возможно, наверное.... нет."

В конце концов, когда он ответил, с таким сильным желанием выжить, он услышал смех наследного принца. Затем холодная рука взяла его за подбородок и приподняла его голову.

Вокруг было очень ярко. Вэнь Чи прищурил глаза, когда вдруг увидел приближающееся лицо наследного принца.

Наследный принц махнул рукой, прогоняя дворцовых евнухов и служанок, и даже евнух Чжу тихо вышел и осторожно закрыл за собой дверь.

- "Поскольку его ответ тебя не удовлетворил, почему бы Бэньгуну не рассказать тебе?" - уголки рта наследного принца приподнялись в легкомысленной улыбке. Половина его обгоревшего лица находилась между светом и тенью и имела призрачную привлекательность.

Ошеломленному Вэнь Чи подняли голову, и он тут же превратился в испуганную перепёлку.

Но, что еще важнее.....

Немного погодя, он обнаружил, что наследный принц встал с инвалидного кресла.....

Автору есть, что сказать:

Вэнь Чи: Наследный принц встал!

Ши Е: Не ожидал?

<http://bllate.org/book/14604/1295658>